

ГЛАВА 110. МЫ РЕШИЛИ ЗАВЕСТИ РЕБЕНКА.

Вечерний банкет еще не закончился, но Хань Руокси собиралась уйти первой.

По правилам этикета перед отъездом люди прощались с хозяином дома. Таким образом, она направилась к Лу Бояну.

Она привлекла к себе группу журналистов — отношения пары Лу Боян и Хань Руокси были очень скользкими. Более того, Хань Руокси и Су Цзянань сегодня вечером были одеты в один и тот же наряд. Журналисты давно уже хотели увидеть между ними новые искры.

Теперь все трое наконец-то стояли лицом к лицу. Более того, с аурой Хань Руокси сцена должна быть ошеломляющей.

В то время как другие не могли этого ясно видеть, Су Цзянань знала, что Хань Руокси нацелилась на нее. Ее предупреждение было легко понять: она не отдаст Лу Бояна.

Но сама она тоже решила сражаться за Лу Бояна.

«Боян, я ухожу. Увидимся в следующий раз», - Хань Руокси естественно улыбнулась и повела себя так, словно они были близки. Затем она перевела взгляд на Су Цзянань и холодно сказала: «Госпожа Лу, спокойной ночи».

Су Цзянань не отнеслась к Хань Руокси враждебно. Она просто повела себя с ней как с очередной гостьей и улыбнулась: «Спокойной ночи».

Во время короткой сцены, длившейся менее двух минут, камеры журналистов не пропускали ни одного выражения лица.

Хань Руокси повернулась, чтобы уйти. Ее агент и охранники окружили ее. Журналисты следовали за ней, задавая вопросы, и она иногда отвечала на них, не останавливаясь.

«Руокси, почему вы уходите так рано?»

Она улыбнулась: «Мой рейс в США в полночь, а завтра у меня деловая встреча. Как вы думаете, почему я ухожу так рано?»

Журналисты заулыбались: «Руокси, в прошлый раз, когда вы были в США, ваша история с самоубийством была во всех новостях. Вы еще не прокомментировали это. Не могли бы вы рассказать нам, что же случилось на самом деле?»

В прошлый раз новость о том, что настоящей любовью Лу Бояна была Хань Руокси, совершенно видоизменилась в новость о том, что Хань Руокси пыталась покончить с собой из-за любви. Каждый портал помещал новость на своей первой странице, и каждый форум говорил об этом. Последний твит на эту тему получил миллион комментариев. Журналисты попытались дозвониться до Хань Руокси, но она никак не отреагировала. Она просто давала другим понять, что все еще жива и с ней все в порядке.

Теперь же она ожидала, что журналист поднимет этот вопрос, поэтому была хорошо подготовлена и заранее придумала ответ.

«Я была под давлением в течение этого времени, так что произошло недоразумение. Я прошу прощения у всех вас. Сейчас я в полном порядке, и мои новые съемки проходят гладко.

Спасибо вам и моим поклонникам за вашу любовь. Я обещаю вам, что позабочусь о себе и устрою вам отличное шоу».

Хань Руокси впервые сказала что-то в ответ на новости о ее «попытке самоубийства». Она умудрилась в нескольких словах отрицать все это и списала все на давление из-за работы. Журналисты хотели задать дополнительные вопросы, но Хань Руокси отказалась отвечать на них.

Журналистам задали еще один вопрос, ответ на который все хотели знать: «Руокси, с вами связывались многие агентства. Будете ли вы подписывать свой новый контракт с другими агентствами?»

«Я сотрудничаю с компанией Лу Энтерпрайз уже много лет. У меня здесь зрелая команда и лучшие друзья, и я пока не хочу уходить. Спасибо за вашу заботу».

После этого Хань Руокси села в микроавтобус и уехала.

Внутри бального зала стало еще жарче, чем в начале вечера.

Некоторые люди по-прежнему танцевали, а финансисты в костюмах вели светские беседы. Однако по большей части молодые люди знакомились и болтали друг с другом.

Они говорили о своих увлечениях и работе, а в конце оставляли номер телефона. Процесс был романтическим, и все сияли.

Когда Су Цзянань училась, она видела много похожих сцен. Она чувствовала, что это очень красиво, и не могла удержаться, чтобы не потянуть Лу Бояна за руку: «Ты когда-нибудь знакомился с девушкой?»

Лу Боян приподнял бровь: «А не слишком ли поздно тебе сейчас заниматься расследованием?»

Су Цзянань на несколько секунд лишилась дара речи: «А кто тебя допрашивает? Я просто спрашиваю, делал ли ты что-нибудь подобное. Сяоси сказала, что такие вещи тоже требуют мастерства».

Лу Боян посмотрел поверх нее: «Какого еще мастерства?»

«Когда парень флиртует с девушкой, он должен улыбаться. И он должен улыбаться мягко или энергично. Во всяком случае, он должен выглядеть очаровательно, а не жутко или похотливо, и не надо...» - но тут Су Цзянань внезапно о чем-то подумала: - А почему ты спрашиваешь меня? Разве ты не приударял за девушками?»

«Обычно это девушки за мной приударяют, - спокойно сказал Лу Боян: - Точно так же, как ты бросилась на меня, когда была маленькой».

«...»

Ну, а как же тогда Хань Руокси? Как они познакомились? Хань Руокси называла его «Боян» так естественно и интимно. Эти двое должны быть... близки.

Она почувствовала, что она, настоящая миссис Лу, хочет всегда называть его и по имени, и по фамилии: Лу Боян.

Она вовсе не хотела использовать одно и то же имя с Хань Руокси. В то время как партнеры и

сотрудники уважали его, Хань Руокси демонстрировала близость к нему. Су Цзянань вместо этой демонстрации просто хотела называть его полным именем, прямым и властным. Это был еще один способ заявить свои права на Лу Бояна!

Она вздернула подбородок: «Это потому, что я была молода и невинна. Но когда я выросла, я стала умнее, и никто никогда не использовал меня в своих интересах».

Все ее приоритеты были отданы Лу Бояну, даже когда она еще не знала, что такое любовь. Лу Боян просто появился в ее жизни и завладел ее сердцем.

Она уже собиралась спорить с Лу Бояном, но тут Су Цзянань заметила двух знакомых.

Это были мистер и миссис Пэнг.

Когда она была первокурсницей, она зарабатывала сама на свое жилье, чтобы облегчить бремя Су Ичэна. Она нашла работу на неполный рабочий день в качестве семейного учителя, и ее работодателем была пара Пэнг.

Миссис Пэнг заботилась о ней и хорошо ей платила. Она всегда разрешала ей остаться на ужин, а когда она заканчивала занятия, шофер отвозил ее в школу.

Из-за этого соседи по комнате даже называли Су Цзянань чрезвычайно удачливой, потому что она столкнулась с таким хорошим работодателем.

Су Цзянань также знала, что найти таких работодателей, как они, очень трудно, поэтому она всегда помнила о них. Однако когда она уехала за границу, они перестали общаться. Когда она вышла замуж за Лу Бояна и посетила свою первую вечеринку, она снова встретилась с ними.

Сегодня они снова встретились.

«Миссис Пэнг», - она улыбнулась и поприветствовала их.

Госпожа Пэнг была здесь специально ради Су Цзянань и улыбнулась в ответ: «Цзянань, когда я тебя вижу, то понимаю, что ты становишься все красивее с каждым разом».

Су Цзянань застенчиво улыбнулась. Мистер Пэнг и Лу Боян поприветствовали друг друга, а затем двое мужчин естественным образом заговорили о бизнесе и финансах.

Госпожа Пэнг пожурела мужа: «Почему ты говоришь об этом со всеми подряд? Какая доля А, доля Б? Я не могу понять, и Цзянань тоже не понимает».

«Это нормально, что вы не понимаете, - сказал мистер Пэнг, - как будто мужчины что-нибудь понимают, когда женщины говорят о сумках и косметике».

Миссис Пэнг сердито посмотрела на него, а мистер Пэнг нежно улыбнулся.

Су Цзянань потянула Лу Бояна за рукав и сказала: «Вы пока поговорите, а я пойду поболтаю с госпожой Пэнг».

Лу Боян ответил: «Хорошо. Не уходи слишком далеко, я найду тебя позже».

Су Цзянань кивнула и ушла вместе с госпожой Пэнг: «Мы не обязаны их слушать, если не понимаем».

Миссис Пэнг улыбку: «Правильно, мы просто позволим им это сделать. Так уж случилось, что я хочу тебе кое-что сказать - Цзянань, господин Лу заботится о тебе больше, чем я ожидала. Вы двое хорошо поладите, он сделает тебя счастливой».

Су Цзянань знала, Лу Боян был не слишком близок с господином Пэнг. Странно было, что миссис Пэнг вдруг произнесла эти слова. Как и в первый раз, когда она присутствовала на вечеринке с Лу Бояном, госпожа Пэнг снова сказала что-то необычное.

«Я вижу, ты удивляешься, почему я это сказала, - миссис Пэнг просияла: - Есть кое-что, что я расскажу тебе в будущем, когда придет подходящее время».

У Су Цзянань было предчувствие, что все дело в Лу Бояне. Ее сердце зудело от этого факта: «А сейчас вы можете мне рассказать?»

Миссис Пэнг загадочно улыбку: «Боюсь, что не смогу».

Су Цзянань не стала приставать и просто улыбку ей в ответ: «Как там Тонгтонг?» Тонгтонг был единственным сыном госпожи Пэнг и господина Пэнг. Су Цзянань помогала ему с математикой и английским языком.

Госпожа Пэнг сказала: «У Тонгтонга сейчас очень хорошие оценки. С тех пор как ты уехала за границу, мы не нанимали другого учителя. И он всегда вспоминает о тебе».

Су Цзянань не ожидала, что ее маленький ученик все еще помнит ее: «Я навещу его».

«Ты должна это сделать, - миссис Пэнг была очень довольна: - Я ему ничего не скажу. Сделай ему сюрприз. Кстати, вы с мистером Лу... вы не думали о том, чтобы завести ребенка?»

Ну и как же эта тема сменилась на детскую?

Щеки Су Цзянань вспыхнули, и госпожа Пэнг сразу же поняла, что та стесняется. Госпожа Пэнг похлопала ее по руке: «Как ты можешь так легко краснеть? Ты ведь уже замужем. Ребенок - это новый угол зрения. Он может заставить вас любить друг друга еще больше. И он заставит тебя почувствовать, что у тебя есть полноценная семья. Я думаю, что у вас с мистером Лу скоро будет ребенок».

Щеки Су Цзянаня чуть не лопнули от жара. Внезапно позади нее раздался знакомый голос.

«Цзянань и я планируем это, - Лу Боян подошел и непринужденно обнял Су Цзянань за талию: - Я скажу миссис Пэнг, как только мы получим хорошие новости».

Миссис Пэнг просияла и несколько раз кивнула. Господину Пэнг пришлось беспомощно спросить, почему она всегда поощряет других рожать детей и не хочет ли она создать «союз поощрения родов». Хотя это прозвучало дразняще, голос мистера Пэнг был полон нежности.

Госпожа Пэнг согласилась и похвалила своего мужа за то, что он так изобретателен.

Глядя, как они уходят, Су Цзянань воскликнула от всего сердца: «Они действительно любят друг друга. Они были такими много лет назад, и теперь они все те же. Ничего не изменилось».

«Завидуешь?» - спросил Лу Боян.

Су Цзянань покачала головой: «Я просто подумала, что это очень мило».

Она знала, что не может добиться такой любви, завидуя другим людям. Она просто чувствовала, что это было действительно приятно. Если бы она могла, то тоже захотела бы этого.

В это время слова Лу Бояна снова всплыли в голове Су Цзянань: «А почему ты говоришь людям, что у нас будет ребенок?» Факт: они не могут этого сделать, ясно? Они даже не были нормальной парой!

Лу Боян вел себя так, словно ему было все равно, и сказал: «А что в этом плохого?»

Су Цзянань расстроено поджала губы. «А что, если в следующий раз они спросят меня, как продвигается наш план? Что я должна буду сказать?»

Лу Боян поднял одну бровь и выпалил: «Ты только что признала, что у нас есть план завести ребенка».

<http://tl.rulate.ru/book/18987/785143>